Филимонов Никита Александрович

РИМСКАЯ ПРОВИНЦИЯ ДАКИЯ: АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО И УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АППАРАТ

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории исторического факультета и в Научно-образовательном центре антиковедения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова».

Научный руководитель:

Дементьева Вера Викторовна

доктор исторических наук, профессор; ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова», кафедра всеобщей истории, профессор

Официальные оппоненты:

Парфенов Виктор Николаевич

доктор исторических наук, профессор; Саратовская православная духовная семинария, кафедра Церковной истории, профессор

Барышников Антон Ералыевич

кандидат исторических наук;

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ), кафедра истории древнего мира Института восточных культур и античности, доцент

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Защита состоится «28» июня 2023 г. в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 99.2.042.02 при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 320.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и на сайте ННГУ по адресу: https://diss.unn.ru/files/2023/1350/diss-Filimonov-1350.pdf

Автореферат разослан	2023 г.
Ученый секретарь диссертационного	
совета	
кандидат исторических наук, доцент	Абидулин Алим Маратович

І. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. После образования в конце первого десятилетия II в. н.э. в качестве нового субъекта Римской империи провинции Дакии в ней первоочередным образом была организована система управления: оно осуществлялось, как и в других провинциях, на высшем и локальномуниципальном уровнях. Во время правления Адриана и Марка Аврелия в римской Дакии были проведены две территориально-административные реформы (118 г. и 168 г. соответственно), что привело к разделению провинции на округа, в которых наместники и прокураторы имели не только собственные полномочия, но и при необходимости могли дублировать функции друг друга. Для большинства известных нам представителей высшего управленческого звена римской Дакии можно восстановить их карьерный путь посредством анализа данных эпиграфики из различных провинций Империи, что позволяет проследить основные тенденции в занятии должностей, а также показать на конкретных примерах внутриполитическую ситуацию римского государства в II-III вв. н.э. В антиковедении созданы труды, в которых в той или иной степени изучаются наместники и прокураторы римской Дакии, однако довольно ограниченным является количество исследований, в которых непосредственно сфокусировано деятельности представителей внимание на императорской власти в этой провинции. Источники позволяют полноценно изучить ее административный штат, тем не менее, на данный момент не существует комплексных его исследований. В историографии имеются работы, в общем виде характеризующие аппарат управления провинцией, но зачастую в них отсутствуют сведения о конкретных чиновниках или аппариторах, в том числе об их карьерном пути и роли внутри социума. Кроме того, романизация Дакии по своему характеру не была гомогенной: основными центрами распространения римской культуры в регионе являлись города, население которых составляли солдаты, ветераны и колонисты со всей территории Империи, а также лояльные новой власти даки. Изучение институтов римских колонистов на муниципальном уровне дает возможность раскрыть сам принцип и особенности существования римских общин в данном регионе. В целом, изучение управленческого аппарата римской Дакии имеет выходы теоретические проблемы романизации провинций И механизмов осуществления власти в Римской империи II-III вв. н.э.

Объектом исследования выступает римская провинциальная система II-III вв. н.э.

Предметом исследования является управленческий аппарат всех уровней и звеньев римской провинции Дакии, его структура и функционирование на разных этапах административно-территориального деления, полномочия должностных лиц.

Цель данной работы — изучение особенностей административного устройства римской Дакии, назначения на должности бюрократического аппарата и исполнения служебных обязанностей управленческим и вспомогательным персоналом на территории римской провинции Дакии.

На основании цели, объекта и предмета исследования, были выделены следующие задачи:

- 1. охарактеризовать общую ситуацию в управлении римской провинцией Дакией: административно-территориальные реформы и последовавшие за ними изменения в структуре управленческого аппарата;
- 2. проанализировать особенности назначения представителей высшей императорской власти в провинцию, а также выяснить их должностные полномочия и обозначить тенденции в карьерном пути всадников и сенаторов;
- 3. дать характеристику основному и вспомогательному персоналу административного аппарата римской Дакии, в т.ч. их социальному и этническому происхождению, карьере и влиянию на общественно-политическую жизнь провинции;
- 4. изучить управление провинцией на муниципальном уровне, включая роль ветеранов и переселенцев из других частей Римской империи;
- 5. составить систематизированный общий список представителей имперского бюрократического аппарата на территории римской Дакии.

Географические рамки исследования охватывают земли римской провинции Дакии, которая располагалась на территории современной Румынии. Границы провинции проходили по естественным географическим барьерам: на юге – р. Дунай, на севере – Карпатские горы, на западе – р. Тиса, и на востоке – р. Прут. Внутренними регионами провинции являлись области Трансильвании, Олтении и Баната.

Хронологические рамки исследования — начало II в. н.э. — 275 г. Выбор нижней границы обусловлен покорением и включением в состав Римской империи основной части территории Дакийского царства (от завоевательной кампании 101-102 гг. и создания провинции около 108 г.). Верхняя граница — 70-е гг. III в. н.э. — эвакуация при Аврелиане гражданского населения, провинциального штата администрации и легионов к 275 г. В исследовании не затрагиваются аспекты территориально-административного устройства образованной после эвакуации Дакии провинции *Dacia Aureliana*, впоследствии разделенной на *Dacia Ripensis* и *Dacia Mediterranea*, поскольку образованные в конце III в. н.э. субъекты Римского государства располагались на территории Верхней Мёзии и Фракии, и не являются частью исследуемой *Dacia Traiani*.

Методологическая основа исследования включает в себя специальноисторические и общенаучные методы. К первой группе относится историкогенетический метод, поскольку он позволяет раскрыть становление, сущность закономерности развития провинциальной управленческой системы. Применяется также историко-сравнительный метод, который дает возможность эпиграфический материал и находить в нем сопоставлять Необходимым явилось использование в процессе изучения темы методов таких отраслей исторической науки, как социальная и политическая история. Из числа общенаучных методов следует выделить методы количественного контент-анализа, классификации и типологизации. Широко применяется просопографический анализ, который позволяет на основе совокупности биографий исторических личностей выявить генезис государственного либо социального института. Метод филологического анализа требуется для оценки качества информации, содержащейся в различных источниках. В ходе исследования значимой опорой послужила методика специальной историко-филологической дисциплины эпиграфики, поскольку основной массив источников по теме исследования представлен надписями на латинском и древнегреческом языках.

Научная новизна исследования заключается в том, что был выполнен комплексный анализ карьерного пути всех, выявленных в источниках на данный момент, представителей императорской власти в римской провинции Дакии – наместников (47 человек) и прокураторов (48 человек), их полномочий и обязанностей в провинциальной административной системе. Изучен штат римской административного аппарата Дакии, включавший сотрудников и вспомогательный персонал (аппариторов) канцелярий высших работе прослеживаются характеризуются должностных лиц. В территориально-административные реорганизации изучаемого Римской империи во II в. н.э., которые влекли за собой изменения органов власти в провинции. Это позволяет реконструировать систему взаимодействия между Римом, провинциальным управленческим аппаратом и населением Дакии, а также рассмотреть хронологию событий II-III вв. на примере конкретного региона Римской империи.

На защиту выносятся следующие положения:

- 1. Осуществленная императором Адрианом в 118 г. территориально-административная реформа провинции Дакии была нацелена на создание трех частичных автономий внутри субъекта Империи, каждая из которых играла свою характерную роль в военно-административном устройстве региона. Это облегчало как руководство со стороны носителей власти военным контингентом в округах, так и осуществление бюрократическим аппаратом политико-экономических функций.
- 2. Главным итогом территориально-административной реформы провинции 168 г. являлось расширение юрисдикции наместника в субъекте

Империи, что было обусловлено активностью варварских племен на северных границах римского государства во второй половине II в. н.э.

- 3. К 60-м гг. II в. н.э. провинция *Dacia Porolissensis*, созданная в результате территориально-административной реформы 118 г., была преобразована из буферной зоны на северном лимесе Империи в укрепленный и относительно автономный округ, что было связано с движением варварских племен в регионе.
- 4. Наместник римской Дакии как высший представитель императорской власти в провинции до территориально-административной реформы 168 г. обладал полным набором полномочий только в Верхней Дакии (Dacia Superior), поскольку в двух других округах (Dacia Porolissensis и Dacia Inferior) часть его функций выполняли прокураторы со своим обширным административным штатом.
- 5. Назначение наместника в провинцию Дакию в большинстве случаев было обусловлено его лояльностью к императорской семье и опытом деятельности в военно-административной системе Римской империи (причем после 168 г. требовался накопленный опыт в статусе наместника или легионного легата в другой провинции). До реорганизации римской Дакии Марком Аврелием в 168 г. наместник императорской провинции по завершению срока своих полномочий в субъекте Империи получал должность консула; после реформы это не прослеживается.
- 6. К середине II в. н.э. представители всаднического сословия наделялись должностью прокуратора в римской Дакии в большинстве случаев без аналогичного опыта государственной службы в других субъектах Империи, сразу же после обязательного прохождения *tres militiae*. В их полномочия входили руководство вспомогательными военными подразделениями, фискальные функции и благоустройство поселений.
- 7. К концу II в. н.э. увеличивается роль прокуратора Апулийской Дакии (*Dacia Apulensis*) в управленческой системе провинции, так как указанное должностное лицо временно исполняло обязанности наместника во время отсутствия такового (из-за отъезда из провинции или смерти). К тому же, в римской Дакии фиксируются случаи повторной службы одного и того же лица в должности прокуратора.
- 8. Структура административного аппарата римской Дакии была весьма схожей с аналогичными институтами в соседних дунайских провинциях; в эпиграфических данных напрямую либо косвенно отражен практически весь стандартный персонал высших должностных лиц провинции.
- 9. Состав аппариторов римской Дакии различных уровней (от обслуживающего персонала управленцев низшего ранга до помощников и секретарей высших членов администрации), отраженный в эпиграфическом материале провинции, был весьма разнороден как в социальном, так и в этническом отношении.
- 10. Роль бенефициариев в управленческой системе провинции остается неясной, поскольку ввиду ограниченности данных из римской Дакии –

отсутствует возможность их отнесения как к основному штату администрации (часть их бюрократических функций дублируется аппариторами), так и к вспомогательному персоналу (род их деятельности представлял собой выполнение более важных для государственной системы задач).

- 11. Представители управленческого персонала провинции по завершении своей службы интегрировались в систему муниципального самоуправления, занимая ведущие роли в общественно-административной жизни поселений.
- 12. Привлечение ветеранов к административной службе было обусловлено их управленческим опытом в составе штата наместника провинции. Наряду с высшими административными деятелями и обеспеченными предпринимателями, они составляли провинциальную элиту римской Дакии.
- 13. К середине III в. н.э. прослеживается нестабильность имперской бюрократической системы в провинции, что проявилось в частой сменяемости должностных лиц и изменении ментальности чиновников.

Источниковая база исследования

История территориально-административного устройства и административного аппарата римской Дакии нашла отражение как в эпиграфических свидетельствах, так и в античной нарративной традиции.

При подготовке исследования было проанализировано свыше 4000 эпиграфических памятников, среди них наибольшую ценность представляют военные дипломы, посвятительные и почетные надписи, в которых фигурируют представители высшего и низшего звена управленческого аппарата римской Дакии. Особое значение имеют эпиграфические свидетельства, в содержании которых изложен cursus honorum римских чиновников, что, в свою очередь, позволяет реконструировать тенденции назначения провинциальных администраторов. Тексты определенного количества эпитафий сообщают о карьерном пути представителей штата провинциального управленческого аппарата, а также римских граждан, задействованных в муниципальной административной системе.

Одним из наиболее полных изданий латинских надписей является "Corpus Inscriptiones Latinarum" (CIL)¹. Особый интерес для исследования темы представляет третий том «Корпуса» (СIL III), поскольку в нем содержатся надписи из Египта, Азии, Иллирика и, в частности, придунайских провинций. Также в работе были использованы материалы из трехтомного сборника латинских надписей "Inscriptiones Latinae Selectae" (ILS)², "Roman Military

Dessau H. Inscriptiones Latinae Selectae. Vol. I-III. Berolini: Apud Weidmannos, 1892-1916.
 [Электронный ресурс] – URL:

¹ Corpus Inscriptiones Latinarum. Vol. I-XVII. Berolini: Apud Georgium Reimerum, 1853-2023. [Электронный ресурс] – URL: https://cil.bbaw.de (дата обращения 01.01.2019).

Diplomas" (RMD)³ и "Römische Militärdiplome und Entlassungsurkunden in der Sammlung des Römisch-Germanischen Zentralmuseums" (RMM)⁴.

Наряду с латинскими надписями были проанализированы тексты памятников, выполненные на древнегреческом языке. К подобным собраниям можно отнести такие сборники эпиграфического материала, как десятый том "Inscriptiones Graecae" (IG)⁵, "Corpus inscriptionum graecarum" (CIG)⁶, "Inscriptiones graecae ad res romanas pertinentes" (IGR), а также ежегодное издание "Supplementum Epigraphicum Graecum" (IGR).

Помимо этого, в источниковую базу вошли материалы, опубликованные в журналах "L'Année épigraphique" (AE)⁸, "Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik" (ZPE)⁹ и "Acta Musei Napocensis" (AMN)¹⁰.

Основным комплексом источников в данном исследовании выступают эпиграфические памятники, обнаруженные на территории римской провинции Дакии. К собраниям латинской эпиграфики римской Дакии можно отнести

<u>https://archive.org/search.php?query=Inscriptiones%20latinae%20selectae</u> (дата обращения 1.1.2019).

³ Roxan M., Holder P., Roman Military Diplomas (RMD). Vol. I-V. London, 1978-2006. [Электронный ресурс] – URL:

https://www.trismegistos.org/tm/index.php?searchterm=Roman% 20military% 20diplomas% 20(R MD) (дата обращения 01.01.2019).

⁴ Pferdehirt B. Römische Militärdiplome und Entlassungsurkunden in der Sammlung des Römisch-Germanischen Zentralmuseums. Mainz: Römisch-Germanisches Zentralmuseum, 2004. 217 S.

⁵ Inscriptiones Graecae. Inscriptiones Epiri, Macedoniae, Thraciae, Scythiae. Vol. X. Pars II. Fasc.

^{2:} Inscriptiones Macedoniae septentrionalis. Sectio prima: Inscriptiones Lyncestidis, Heracleae, Pelagoniae, Derriopi, Lychnidi. / Ed. by F. Papazoglu, M. Milin, M. Ricl. Berlin: De Gruyter, 1999.
⁶ Corpus inscriptionum graecarum. Vol. 1-4. / Hg. von A. Boeckh, E. Curtius, J. Franz. Berolini: Ex

Officina Academica, 1828-1877.

⁷ Supplementum Epigraphicum Graecum. Vol. 1-11. / Ed. by J.E. Hondius. Leiden, 1923-1954; Vol. 12-25. / Ed. by A.G. Woodhead. Leiden, 1955-1971; Vol. 26-41. / Ed. by H.W. Pleket, R.S. Stroud. Amsterdam, 1979-1994; Vol. 42-44. / Ed. by H.W. Pleket, R.S. Stroud, J.H.M. Strubbe. Amsterdam, 1995-1997. Vol. 45-49. / Ed. by H.W. Pleket, R.S. Stroud, A. Chaniotis, J.H.M. Strubbe. Amsterdam, 1998-2002.

⁸ L'Année épigraphique. Paris. 1888-н.в. [Электронный ресурс] — URL: https://ifa.phil-fak.uni-koeln.de/zeitschriften-reihen/zeitschrift-fuer-papyrologie-und-epigraphik-zpe (дата обращения 1.1.2019).

⁹ Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Köln, 1967-н.в. [Электронный ресурс] – URL: http://www.anneeepigraphique.msh-paris.fr (дата обращения 1.1.2019).

¹⁰ Acta Musei Napocensis. Cluj-Napoca, 1964-н.в. [Электронный ресурс] – URL: https://amn.mnit.ro/ro/ (дата обращения 1.1.2019).

"Inscriptiones Daciae Romanae" (IDR)¹¹, "Inscriptiones Daciae Romanae extra fines Daciae" (IDRE)¹² и "Inscripții latine din Dacia" (ILD)¹³.

В процессе изучения темы были использованы эпиграфические материалы, обнаруженные на территории других провинций Империи. В частности, данные эпиграфики по Нижней Мёзии представлены во втором и пятом томах "Inscriptiones Daciae et Scythiae Minoris antiquae" (IScM); Паннонии — в "Die römischen Hilfstruppen in Pannonien während der Prinzipatszeit" (RHP); Норику — в "The roman inscriptions from Celeia and its ager" (RICeleia) Венетии и Истрии — в "Römische Statuen in Venetia et Histria" (RSH) Сардинии — в "Concordanze delle iscrizioni latine della Sardegna" (SRD) Относительно восточных провинций были привлечены следующие комплексы источников: по Македонии — в работе "Epigraphes Katō Makedonias" (EKM) С

¹¹ Inscriptiones Daciae Romanae. Colecție îngrijită de D.M. Pippidi și I.I. Russu. București: Editura Academiei. I. Introducere istorică și epigrafică — Diplomele militare — Tăblițele cerate (de I.I. Russu), 1975; II. Oltenia și Muntenia (de Gr. Florescu și C.C. Petolescu, 1977; III/1. Dacia Superior, Zona de sud-vest (de I. I. Russu, în colaborare cu N. Gudea, V. Wollmann și Milena Dusanic), 1977; III/2. Ulpia Traiana Dacica (Sarmizegetusa) (de I.I. Russu, încolaborare cu I. Piso, V. Wollmann), 1980; III/3. Dacia Superior. Zona centrală (teritoriul dintre Ulpia Traiana, Micia, Apulum, Alburnus Maior și Valea Crișului) (I.I. Russu, O. Floca și V. Wollmann), 1984; III/4. Zona răsăriteană (I.I. Russu), 1988. IDR III/5, Inscriptions d'Apulum (I. Piso, Paris, 2001); IDR III/6, Apulum-Instrumentum Domesticum (C.L. Băluță, București, 1999). [Электронный ресурс] — URL: https://epigraphy.packhum.org/regions/12 (дата обращения 01.01.2019).

¹² Petolescu C.C. Inscriptions externes concernant l'histoire de la Dacie. I-III siecles. București: Editura Enciclopedică Română, 1996. [Электронный ресурс] – URL: https://clck.ru/GA7UW (дата обращения 01.01.2019).

Petolescu C.C. Inscripții latine din Dacia. București: Editura Academiei Române, 2005. [Электронный ресурс] — URL: https://www.trismegistos.org/tm/index.php?searchterm=ILDacia (дата обращения 01.01.2019).

¹⁴ Stoian I. Inscriptiones Daciae et Scythiae Minoris antiquae. Series altera: Inscriptiones Scythiae Minoris graecae et latinae. Vol. 2. Tomis et territorium. Bucharest: Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1987. // The Packard Humanities Institute. [Электронный ресурс]. — URL: https://inscriptions.packhum.org/book/199?location=1675 (дата обращения: 18.03.2020).

¹⁵ Doruţiu-Boila E. Inscriptiones Daciae et Scythiae Minoris antiquae. Series altera: Inscriptiones Scythiae Minoris graecae et latinae. Vol. 5. Capidava, Troesmis, Noviodunum. Bucharest: Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1980. // The Packard Humanities Institute. [Электронный ресурс]. — URL: https://inscriptions.packhum.org/book/201?location=1675 (дата обращения: 18.03.2020).

¹⁶ Lörincz B. Die römischen Hilfstruppen in Pannonien während der Prinzipatszeit. Bd. I: Die Inschriften. Wien, 2001. 332 S.

 $^{^{17}}$ Visočnik J. The roman inscriptions from Celeia and its ager. Celje: Celjska Mohorjeva družba, 2017. 504 p.

¹⁸ Alföldy G. Römische Statuen in Venetia et Histria. Epigraphische Quellen. Heidelberg: Akademie der Wissenschaften, 1984. 170 S.

¹⁹ Corda A.M. Concordanze delle iscrizioni latine della Sardegna. Edizioni dei testi ed indice dei vocaboli. Ortacesus, 2014. 532 p.

²⁰ Gounaropoulou L., Hatzopoulos M.B. Epigraphes Katō Makedonias (metaxy tou Vermiou orous kai tou Axiou potamou). Teuchos A'. Epigraphes Veroias. Athens, 1998.

Сирии – в первом томе сборника "Inscriptions Grecques et Latines de la Syrie" (IGLS)²¹; Африки – в "Inscriptions latines d'Afrique" (ILAfr)²².

Из памятников античной традиции источниковый материал черпался в тех, в которых либо сказано о событиях, относящихся непосредственно к истории римской (или доримской) Дакии, либо содержатся сведения, позволяющие раскрыть те или иные моменты в устройстве административной системы Римской империи.

В трудах Октавиана Августа²³, Страбона²⁴, Марка Валерия Марциала²⁵, Луция Аннея Флора²⁶, Гая Светония Транквилла²⁷ отражены взаимоотношения римлян и даков в I в. до н.э. — I в. н.э.

Наиболее значимыми повествовательными источниками для исследования административного устройства и управленческого аппарата провинции Дакии являются «Римская история» Кассия Диона и «Жизнеописания Августов» 29 . Кроме этого, в «Письмах» Плиния Младшего и текстах Лукиана Самосатского 31 содержатся дополнительные сведения о наместниках римской Дакии.

²¹ Jalabert L., Mouterde R. Commagène et Cyrrhestoque // Inscriptions Grecques et Latines de la Syrie. Paris, 1929. P. 1-256.

²² Inscriptions latines d'Afrique (Tripolitaine, Tunisie, Maroc). / Ed. by E. Cagnat, A. Merlin, L. Chatelain. Paris: Institut de France, 1923. 223 p.

²³ Augustus. Res Gestae Divi Augusti. [Электронный ресурс] – URL: http://www.thelatinlibrary.com/aug.html (дата обращения 18.03.2023).

²⁴ Strabo. Geography. [Электронный ресурс] — URL: https://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.01.0239%3Abook%3D 2 (дата обращения 18.03.2023).

²⁵ Marcus Valerius Martialis. Epigrammation libri. [Электронный ресурс] – URL: http://www.thelatinlibrary.com/martial.html (дата обращения 18.03.2023).

²⁶ Florus. Epitome de T. Livio bellorum omnium annorum DCC libri duo. [Электронный ресурс] – URL: http://www.thelatinlibrary.com/florus.html (дата обращения 18.03.2023).

²⁷ Caius Suetonius Tranquillus. De vitis Caesarum. [Электронный ресурс] — URL: http://www.thelatinlibrary.com/suet.html (дата обращения 18.03.2023).

²⁸ Cassius Dio Cocceianus. Historiae Romanae. [Электронный ресурс] — URL: https://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:2008.01.0593 (дата обращения 18.03.2023). Кассий Дион Коккейан. Римская история. Книги LI-LXIII / Пер. с древнегреч. под ред. А. В. Махлаюка / Предисл. и коммент. А.В. Махлаюка. СПб.: Нестор-История, 2014. 680 с. Кассий Дион Коккейан. Римская история. Книги LXIV-LXXX / Пер. с древнегреч. под ред. А.В. Махлаюка / Предисл. и коммент. А.В. Махлаюка. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2011. 456 с.

Scriptores Historiae Augustae. [Электронный ресурс] — URL: http://www.thelatinlibrary.com/sha.html (дата обращения: 18.03.2023). Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана / Пер. С.Н. Кондратьева / Под ред. А.И. Доватура. М.: Наука, 1992. 384 с.

³⁰ Caius Plinius Caecilius Secundus. Epistularum libri decem. [Электронный ресурс] — URL: http://www.thelatinlibrary.com/pliny.html (дата обращения 18.03.2023). Письма Плиния Младшего. Кн. I-X / Изд. подгот. М.Е. Сергеенко, А.И. Доватур / Примеч. М.Е. Сергеенко и др. 2-е изд., перераб. М.: Наука, 1982. 407 с.

³¹ Lucian of Samosata. Works. [Электронный ресурс] – URL: https://el.wikisource.org/wiki/Συγγραφέας:Λουκιανός (дата обращения 18.03.2023). Лукиан.

В работе также были использованы античные памятники римского права – «Институции» Γ ая³² и «Дигесты» Юстиниана³³.

Степень изученности темы

Интерес к изучению особенностей устройства римской Дакии берет свое начало в XIX в. Подобное внимание к задунайской провинции проявилось, прежде всего, в сборе материальных источников римской культуры, в т.ч. эпиграфического материала.

Общие работы по римской Дакии. Первым, кто приступил к систематическому изучению древностей римской Дакии, являлся венгерский археолог К. Торма 34 . Одной из первых научных работ, посвященной придунайскому региону в целом, стал пятый том «Римской истории» Т. Моммзена 35

В 1880-1920 гг. наибольший вклад в изучение организации римской провинции Дакии внесли представители «золотого поколения» трансильванских археологов: С. Торма, И. и Г. Теглас, П. Кирай, Г. Куун, А. Будай и А. Черни 36 .

В середине XX в. был издан обобщающий труд И.Т. Кругликовой³⁷, в котором она характеризует население Дакии до римского владычества, описывает процесс завоевания дакийских земель и организации на них провинции, а также анализирует различные аспекты жизни общества римской Дакии.

На рубеже XX-XXI вв. вышел в свет ряд монографических исследований. Ю.К. Колосовская³⁸ уделила особое внимание урбанизации Дакии и муниципализации ее рудничного округа. В опубликованной в 1998 г. монографии³⁹ А. Бежаном была рассмотрена экономическая и военно-административная организация провинции, включая границы округа *Dacia*

11

Сочинения. Т. 2 / Пер. с древнегр. И.П. Баранова и др. / Под общ. ред. А.И. Зайцева. (Серия: Античная Библиотека). СПб.: Алетейя, 2001. 538 с.

³² Gai Instititioum Commentarii Quattuor. [Электронный ресурс] – URL: http://www.thelatinlibrary.com/gaius.html (дата обращения 18.03.2023).

³³ Iustiniani Digesta. [Электронный ресурс] — URL: https://droitromain.univ-grenoble-alpes.fr/Corpus/digest.htm (дата обращения 18.03.2023).

³⁴ Torma K. Dacia felosztása a rómaiak alatt // Az Erdélyi Múzeum-Egyesület Évkönyve. 1863. K. 2. F. 1. O. 108-114; Torma K. Tizenkét római felirat Daciából // Az Erdélyi Múzeum-Egylet évkönyvei (1861-1863). 1861. K. 2. F. 1. O. 129-135; Torma K. Repertórium Dacia régiség- és felirattani irodalmához [Электронный ресурс] – URL: https://archive.org/details/repertriumdacia00tormgoog (дата обращения 18.03.2023).

³⁵ Моммзен Т. История Рима. Т. 5. Провинции от Цезаря до Диоклетиана / Пер. с нем. под общ. ред. Н.А. Машкина. М.: Издательство иностранной литературы, 1949. С. 173-216.

³⁶ См.: Boda I, Szabo C. The Bibliography of Roman Religion in Dacia. Cluj-Napoca: Mega Publishing House, 2014. P. 26.

³⁷ Кругликова И.Т. Дакия в эпоху римской оккупации. М.: Академия наук СССР, 1955. 170 с.

³⁸ Колосовская Ю.К. Рим и мир племен на Дунае. I-IV вв. н.э. М.: Наука, 2000. 288 с.

³⁹ Bejan A. Dacia Felix. Istoria Daciei Romane. Timişoara: Editura Eurobit, 1998. 204 p.

Malvensis. Одним из последних обобщающих исследований истории римской Дакии является работа К. Петолеску⁴⁰, в которой автор подробно разбирает, помимо доримского периода истории даков, практически все сферы жизни общества римской Дакии.

Исследовательская проблема романизации Дакии с дискуссией относительно этногенеза румын. В историографии имеются различные позиции по поводу характера ее романизации. Согласно «миграционной» теории, которая исключает происхождение румын от даков, в Траяна коренное население было уничтожено ходе Дакийских войн и практически полностью замещено римскими колонистами. По этой причине применять термин «романизация» в отношении коренного населения Дакии, на поддерживающих историков, ЭТУ концепцию теории Сторонниками Р. Реслер, А.И. Соболевский, данной являлись Л. Нидерле, А. Филиппиде и др. Как следует из «автохтонной» теории, после покорения Дакийского царства местное население было интегрировано в систему римской государственности и усвоило разговорную латынь⁴¹. По мнению И.О. Князького, сущностью дискуссии о применении «автохтонной» или «миграционной» теории является стремление румынских и венгерских историков продемонстрировать, чье же население было изначально в Трансильвании⁴².

Как отмечала Ю.К. Колосовская, взаимоотношения римлян и варваров были осложнены, в первую очередь, тем фактом, что к моменту покорения задунайских земель даки находились на стадии формирования собственной государственности, а также обладали уникальной материальной и духовной культурой. Кроме этого, влияние римлян на местное население было северных и восточных районах неравномерным: в провинции, единственными оплотами римской цивилизации были крепости и лагеря, дакикрестьяне сохранили свою материальную и духовную культуру. Однако, в противовес непокорности новым культурным парадигмам со стороны автохтонного крестьянского населения, представители дакийской элиты с самого начала вступили в сотрудничество с новой властью, постепенно укрепляя свои позиции в составе Рах Romana. Следовательно, процессу романизации было подвержено больше городское население, сельское 43 .

⁴⁰ Petolescu C. Dacia: Un Mileniu De Istorie, Editura Academiei Romane, 2010. 384 p.

⁴¹ Бутучел Р. К вопросу об этногенезе румын. Процесс романизации: историографические подходы // Петербургские славянские и балканские исследования. 2013. №2 (14). С. 79-80.

⁴² Князький И.О. Траян и Децебал: истографические метаморфозы // Труды X Всероссийской научной конференции с международным участием памяти профессора В.Ф. Семенова / Под ред. А.Б. Ананченко, Н.И. Винокурова, Н.В. Симоновой, Т.Н. Лощиловой, Е.С. Носовой. М.: МПГУ, 2015. С. 12.

⁴³ Колосовская Ю.К. О романизации Дакии // Вестник древней истории. 1957. №1 (59). С. 81-101.

Особое внимание среди работ о характере романизации Дакии вызывает монография И. Олтеан⁴⁴, в которой автор отдельно рассматривает данный вопрос в контексте дискуссии, начатой британскими исследователями⁴⁵. Основываясь на эпиграфическом и археологическом материалах, моделях поселений, а также на данных аэрофотосъемки, И. Олтеан анализирует социальную действительность региона. Несмотря на то, что Дакия как провинция Империи просуществовала менее двух столетий, количество археологического материала, обнаруженного в ней, свидетельствует о явном стремлении Рима удерживать и сохранять свои земли в задунайском регионе.

В дискуссии о романизации Дакии следует, скорее всего, присоединиться к позиции Ю.К. Колосовской, поскольку, как представляется, нельзя говорить о полной романизации целого субъекта Империи: каждый округ — ввиду его исторических, географических и социальных особенностей — в разной степени подвергался влиянию центров распространения римской культуры. Тем не менее, отрицать адекватность применения самого понятия «романизация» не приходится. Во-первых, его сутью является именно степень восприятия римской культуры (достижений цивилизации) варварским населением. Вовторых, на данный момент отсутствует более точное по своему смыслу понятие, которое бы отражало влияние римлян на варваров.

О важности провинциальной элиты в общественном устройстве Дакии писали А.Б. Акимов⁴⁶, О. Фелекан⁴⁷, В. Михайлеску-Бирлиба⁴⁸, Б. Россиньоль⁴⁹ и др. Основные аспекты деятельности вольноотпущенников в провинции Дакия были изложены в статье Э. Добруны-Салиху⁵⁰. Рабство и положение рабов в провинции подробно освещено в другой работе А.Б. Акимова⁵¹.

Структура административной системы провинции занимает отдельное место в исследовательской литературе по римской Дакии. При изучении cursus honorum представителей управленческого аппарата неоценимую помощь

⁴⁴ Oltean I.A. Dacia: landscape, colonisation and romanisation. Routledge: Taylor&Francis Group, 2007. 248 p.

⁴⁵ Содержание дискуссии отражено в работе: Барышников А.Е. Римская Британия и проблема романизации: кризис традиционной концепции и дискуссия о новых подходах в современном английском антиковедении // Вестник ННГУ. 2012. №6 (3). С. 200-211.

⁴⁶ Акимов А.Б. Муниципальная знать римской Дакии // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. Сер.: Історія. 2010. №42 (908). С. 39-46.

⁴⁷ Felecan O.A Diachronic Excursion into the Anthroponymy of Eastern Romania // Philologica Jassyensia. 2010. №1 (11). P. 57-80.

⁴⁸ Mihailescu-Bîrliba V. Games and gamers in Dacia // Arheologia Moldovei. 2016. №1 (39). P. 33-56.

⁴⁹ Rossignol B. D'Apulum à Aquincum, quelques remarques autour du quotidien municipal et de la religion publique de deux cités des provinces du Danube romain // La praxis municipale dans l'Occident romain. Clermont-Ferrand: P.U.B.P., 2010. P. 366.

⁵⁰ Dobruna-Salihu E. Some aspects of Illyrian life in Dacia // Studia Antiqua et Archaeologica. 2007-2008. №13-14. P. 157-168.

⁵¹ Акимов А.Б. Рабство в римской Дакии // Древности. Харьковский историкоархеологический ежегодник. Харьков: Харьковское историко-археологическое общество; НМЦ «МД», 2005. №6. С. 47-54.

оказывает просопографический справочник "*Prosopographia Imperii Romani*" 52, составленный по инициативе Т. Моммзена такими исследователями, как Г. Дессау, Э. Клебсом и П. фон Роденом.

Одной из первых работ, посвященных анализу высших представителей императорской власти в задунайском субъекте Римской империи, является работа Ю. Юнга⁵³. Исследователем было освещено территориально-административное устройство римской Дакии, а также проведен просопографический анализ ряда наместников и прокураторов провинции.

Особое значение в рамках темы исследования имеет изданная в 1932 г. работа Ф. Хоровица по административному устройству римской Дакии при Траяне и вплоть до реорганизации субъекта Империи Марком Аврелием⁵⁴.

В 1944 г. был опубликован труд А. Штайна⁵⁵, посвященный составу высшего административного аппарата римской Дакии. Кроме этого, исследователем были выделены две территориально-административные реформы в истории провинции.

В рамках изучения полномочий высших представителей имперской власти следует выделить статью Ю.К. Колосовской о роли наместников Дакии в провинции и Империи в целом. Автор на основе данных эпиграфики, археологии и нарративных источников описывала функции дакийских *legati* Augusti pro praetore и характеризовала специфику должности именно в задунайском регионе.

Наиболее актуальным на текущий момент просопографическим исследованием высших чиновников провинции является работа И. Писо, разделенная на два тематических тома. В первой книге, посвященной наместникам римской Дакии⁵⁷, предлагается поименный список наместников Дакии с момента основания провинции до наместничества Симония Прокула Юлиана, согласно датировке автора, в 241-243 гг. Второй том исследования И. Писо⁵⁸, опубликованный спустя 20 лет после первой части, посвящен анализу состава, полномочий и карьерного пути прокураторов на территории римской Дакии.

Поскольку род деятельности представителей императорской власти в субъектах Империи предполагал службу в разных ее частях, необходимо

⁵² Prosopographia Imperi Romani. [Электронный ресурс] — URL: https://pir.bbaw.de (дата обращения: 28.01.2021).

⁵³ Jung J. Fasten der Provinz Dacien mit Beiträgen zur Römischen Verwaltungsgeschichte. Innsbruck: Verlag der Wagnerschen Universitäts buchhandlung, 1894. 191 S.

⁵⁴ Horovitz F. Despre organizația administrativă a Daciei Traiane până la Marcu Aurel // Cercetari istorice. 1932. Vol. 5-6. P. 87-160.

⁵⁵ Stein A. Die Reichsbeamten von Dazien. Budapest: Numismatic and Archaeological Institute of the Péter Pázmány University, 1944. 132 S.

⁵⁶ Колосовская Ю.К. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии // Вестник древней истории. 1988. №4 (187). С. 20-37.

⁵⁷ Piso I. Fasti provinciae Daciae I: die senatorischen Amtsträger. Antiquitas: Abhandlungen zur alten Geschichte. Bonn: Habelt, 1993. 339 S.

⁵⁸ Piso I. Fasti provinciae Daciae II: Die ritterlichen Amtsträger. Antiquitas: Abhandlungen zur alten Geschichte. Bonn: Habelt, 2013. 425 S.

отметить просопографические исследования по другим провинциям, которые были использованы в рамках изучения состава высшего управленческого аппарата римской Дакии. Руководство административного аппарата Британии исследовал А. Бирли⁵⁹, Реции — Л.Х.М. Бермудес⁶⁰, Германии — В. Эк⁶¹, Паннонии — Й. Фитц⁶² и Р. Сайм⁶³, Нижней Мёзии — Д. Ботева⁶⁴, Фракии — Б. Россиньоль⁶⁵, Лузитании — Э. Даркен⁶⁶, Сицилии — Дж. Форни⁶⁷, Сирии — Дж. Ф. Гиллиам⁶⁸ и Х.-П. Рэй-Коке⁶⁹, провинций Малой Азии — С. Демужан⁷⁰,

_

⁵⁹ Birley A.R. The Roman Government of Britain. Oxford: Oxford University Press, 2005. 235 p.

⁶⁰ Bermudez L.J.M. Una provincia romana di frontiera: l'amministrazione della Raetia. Dissertation thesis. Alma Mater Studiorum Università di Bologna. Dottorato di ricerca in Storia, 27 Ciclo. 2014. 328 p.

⁶¹ Eck W. Die Statthalter der germanischen Provinzen vom 1.-3. Jahrhundert. Epigraphische Studien. Bd. 14. Pulheim: Rheinland-Verlag, 1985. 282 S.

⁶² Fitz J. Die Verwaltung Pannoniens in der Römerzei. Budapest: Encyclopedia Publishers, 1993. 1901 S.

⁶³ Syme R. Governors of Pannonia Inferior // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1965. Bd. 14. H. 3. P. 342-361.

⁶⁴ Boteva D. Legati Augisti pro praetore Moesiae Inferioris A.D. 193-217/218 // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1996. Bd. 110. P. 239-247

⁶⁵ Rossignol B. Gouverneurs et procurateurs dans un temps de menaces: l'administration impériale de la province de Thrace durant le règne de Marc Aurèle (161-180) // Studia Classica Serdicensia. 2015. Vol. 4. P. 39-77.

⁶⁶ Darquenne E., Davio Y., De Leener R., Devigne-Squilbin R., Leclercq R. Les Gouverneurs de la Lusitanie et leur administration // Latomus. 1938. T. 2. F. 4. P. 256-278.

⁶⁷ Forni G. Sui proconsoli della Sicilia in età imperiale // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1987. Bd. 36. H. 3. P. 333-342.

⁶⁸ Gilliam J.F. The Governors of Syria Coele from Severus to Diocletian // The American Journal of Philology. 1958. Vol. 79. №3. P. 225-242.

⁶⁹ Rey-Coquais J.-P. Syrie Romaine, de Pompée à Dioclétien // The Journal of Roman Studies. 1978. Vol. 68. P. 44-73.

⁷⁰ Demougin S. L'ordre équestre en Asie mineure. Histoire d'une romanisation // L'ordre équestre. Histoire d'une aristocratie (IIe siècle av. J.-C. - IIIe siècle ap. J.-C.) Actes du colloque international de Bruxelles-Leuven, 5-7 octobre 1995. Rome: École Française de Rome, 1999. P. 579-612; Demougin S. Proconsuls d'Asie sous Septime Sévère, les gouverneurs de la province de 200 à 211 // Bulletin de la Société Nationale des Antiquaires de France, 1994. Séance du 14 décembre. 1996. P. 323-333.

Б. Рэми 71 и Р. Шэрк 72 , Нумидии – Э. Бирли 73 , Мавретаний – А. Маджонкальда 74 и Дж. Спауль 75 .

Кроме этого, в работе были использованы специализированные просопографические исследования Φ . Баллоты⁷⁶, А. Педателлы⁷⁷, М. Корбье⁷⁸, Г. Альфёльди⁷⁹ и Х.-Г. Пфлаума⁸⁰.

Специальное внимание в историографии уделяется *штату наместника римской Дакии*. Существуют работы на эту тему, как, например, статья Γ . Купчи⁸¹, однако по большей части исследования посвящены тем или иным управленцам. Так, об определенных группах чиновников непосредственно в Дакии писали следующие авторы: о функциях корникуляриев — Ю.К. Колосовская⁸² и И. Матиевич⁸³, спекуляторов — Γ . Купча⁸⁴ и Б. Мускалу⁸⁵.

Первым специальным исследованием римского вспомогательного персонала управленческой сферы стала статья Т. Моммзена $1848 \, \Gamma$. 86, в которой

⁷¹ Rémy B. Les carrières sénatoriales dans les provinces romaines d'Anatolie au Haut-Empire (31 av. J.-C.-284 ap. J.-C.): Pont-Bithynie, Galatie, Cappadoce, Lycie-Pamphylie et Cilicie. Istanbul: Institut français d'études anatoliennes, 1989. 423 p.

⁷² Sherk R. A Chronology of the Governors of Galatia: A.D. 112-285 // The American Journal of Philology. 1979. Vol. 100. №1. P. 166-175.

⁷³ Birley E. The Governors of Numidia, A.D. 193-268 // The Journal of Roman Studies. 1950. Vol. 50. Parts 1-2. P. 60-68.

⁷⁴ Magioncalda A. I procuratori-governatori delle due Mauretaniae: aggiornamenti (1989-2004) e nuove ipotesi // L'Africa Romana: Mobilita delle persone e dei popoli, dinamiche migratorie, emigrazioni ed immigrazioni nelle province occidentali dell'Impero romano. Vol. 3 / Ed. by Akerraz A, Vismara C., Ruggeri P., Siraj A. Roma: Carocci Editore, 2006. P. 1737-1757.

⁷⁵ Spaul J.E.H. Governors of Tingitana // Antiquités africaines. 1994. Vol. 30. P. 235-260.

⁷⁶ Ballota F. I Desticii della Regio X. Un'indagine epigrafica e prosopografica. Tesi di Laurea (dall'anno accademico 2011/2012). Venezia: Università Ca' Foscari, 2018. 173 p.

⁷⁷ Pedatella A. Epigrafi da Iulia Concordia. Iscrizioni di grandi cittadini della colonia romana. Tesi di Laurea. Corso di di Laurea magistralein Scienze dell'antichità: letterature, storia e archeologia, 2015/2016. 148 p.

⁷⁸ Corbier M. L'aerarium saturni et l'aerarium militare. Administration et prosopographie sénatoriale. Rome: Ecole Française de Rome Palais Farnese, 1974. 792 p.

⁷⁹ Alföldy G. Konsulat und Senatorenstand unter den Antoninen. Antiquitas. R. 1. Bd. 27. Bonn: Rudolf Habelt Verlag, 1977. 430 S.

⁸⁰ Pflaum H.-G. Les carrières procuratoriennes équestres sous le Haut-Empire Romain. Bibliothèque archéologique et historique. T. 57. Paris: P. Geuthner, 1960. 1469 p.

⁸¹ Cupcea G. Officium consularis. The Evidence of Dacia // Young historians – new approaches. Investigating the old past with new methods. Postdoctoral Conference, 2011. P. 243-254.

⁸² Колосовская Ю.К. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии // Вестник древней истории. 1988. №4 (187). С. 21.

⁸³ Matijević I. Spominje li natpis CIL 3, 8738 konzularnog kornikularija ili beneficijarija? // Spalatumque dedit ortum. Zbornik povodom desete godišnjice Odsjeka za povijest Filozofskog fakulteta u Splitu. Split, 2014. P. 109-117.

⁸⁴ Cupcea G. Speculatores in Dacia. Missions and careers // Acta Musei Napocensis. 2008. Vol. 43–44/I. P. 263–279.

⁸⁵ Muscalu B. Tradiții istorice române în istoria seviciilor de inteligence // Muzeul National. 2013. Vol. 25. P. 321-332.

Mommsen Th. De apparitoribus magistratuum Romanorum // Rheinisches Museum für Philologie. 1848. T. 6. S. 1-57.

автор выделил должности аппариторов при низших и высших магистратах республиканского и имперского времени, как римских, так и муниципальных. Из российских ученых о «лицах подчиненного служебного персонала» в Римском государстве и их полномочиях писал в конце XIX в. Н.С. Суворов, акцентируя внимание на корпоративности аппариторов⁸⁷. Также теме аппариторов посвящены работы А.Х.М. Джонса⁸⁸, А.Л. Смышляева⁸⁹, Н. Перселла⁹⁰, Е.Н. Великановой⁹¹, В.К. Хрусталева⁹², Ж.-М. Давида⁹³ и др. Исследователи, затрагивающие непосредственно аппариторов римской Дакии – Л. Балла⁹⁴, Х.Ф. Родригес Нейла⁹⁵, И. Берчу и А. Попа⁹⁶, С. Немети и И. Немети⁹⁷.

По ряду моментов исследования должностей вспомогательного аппарата сформировались различные точки зрения специалистов. Так, Т. Моммзен считал, что срок службы *apparitores* изначально был ограничен одним годом, так же, как и срок полномочий магистратов⁹⁸, однако А.Х.М. Джонс приводит убедительные доводы в пользу долгосрочного характера выполнения должностных обязанностей аппариторами, поскольку административный штат не мог эффективно выполнять свои функции без опытных помощников, для которых государственная служба зачастую являлась делом всей жизни⁹⁹.

⁸⁷ Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. М.: Статут, 2000. 299 с.

⁸⁸ Jones A.H.M. The Roman Civil Service (Clerical and Sub-Clerical Grades) // The Journal of Roman Studies. 1949. Vol. 39. №1-2. P. 38-55.

 $^{^{89}}$ Смышляев А.Л. Об эволюции канцелярского персонала Римской империи в III в. н.э. // Вестник древней истории. 1979. №3 (149). С. 60-81.

⁹⁰ Purcell N. The Apparitores: A Study in Social Mobility // Papers of the British School at Rome. 1983. Vol. 51. P. 125-173.

⁹¹ Великанова Е.Н. Apparitores при Тиберии и Калигуле // Tabularium. Труды по антиковедению и медиевистике. Т. 1 / Отв. ред. В.В. Дементьева. М.: Инфомедиа Паблишерз, 2003. С. 30.

 $^{^{92}}$ Хрусталев В.К. Римские писцы в период Поздней республики // Вестник РГГУ. 2013. №17 (118). С. 224-235.

⁹³ David J.-M. Compétences techniques et qualification civique: l'honneur des appariteurs des magistrats romains // Athenaeum. Studi di Letteratura e Storia dell'Antichita`pubblicati sotto gli auspici dell'Universita` di Pavia. 2012. Vol. 100. №1-2. P. 263-280; David J.-M. Au service de l'honneur: Les appariteurs de magistrats romains. Les Belles Lettres, 2019. 370 p.

⁹⁴ Balla L. Le scribatus comme honor en Dacie et en Pannonie // Acta classica universitatis scientiarum Debreceniensis. 1979. T. 15. P. 67-70.

⁹⁵ Rodriguez Neila J.F. Apparitores y personal servil en la administración local de la Bética // Studia Historica, Hispania Antiqua. 1997. Vol. 15. P. 197-228

⁹⁶ Berciu I., Popa A. Exceptores consularis in Dacia // Latomus. 1964. T. 23. Fasc. 2. P. 302-310.

⁹⁷ Nemeti S, Nemeti I. Social structures in Potaissa // Classica et Christiana. 2018. №13. P. 163-175.

⁹⁸ Mommsen Th. De apparitoribus magistratuum Romanorum // Rheinisches Museum für Philologie. 1848. T. 6. S. 8.

⁹⁹ Jones A.H.M. The Roman Civil Service (Clerical and Sub-Clerical Grades) // The Journal of Roman Studies. 1949. Vol. 39. №1-2. P. 38.

Участие легионеров в муниципально-административном управлении римской Дакии отражено в работах А.Б. Акимова 100 , М.В. Попова 101 , А. Арическу 102 , Н. Бранги 103 и др.

Практическая значимость исследования

Материалы диссертации могут быть применены при изучении провинциального административного устройства Римской империи в период Принципата, при подготовке общих и специальных учебных курсов, а также для дальнейших научных исследований по теме.

Апробация основных положений работы осуществлялась в ходе докладов на международных, всероссийских и региональных научных конференциях: научно-практическая конференция студентов Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых (Владимир: ВлГУ, 2017), Международная студенческая научно-практическая конференция «Путь в науку» (Ярославль: ЯрГУ, 2018), Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва: МГУ, 2017, 2018), Всероссийская научная конференция «Экономическая история Античности в мировой историографии», посвященная памяти профессора В.И. Кузищина (Москва: МГУ, 2018), XXII, XXIV, XXVI Всероссийские научные конференции по антиковедению и медиевистике студентов, аспирантов, молодых ученых «Общества древней и средневековой Европы: социально-политическое и культурное разнообразие» (Ярославль: ЯрГУ, 2018, 2021, 2023), Международная научная конференция «XXI чтения» (Москва: МГУ, 2019), Всероссийская конференция «XXII Сергеевские чтения» (Москва: МГУ, 2023).

¹⁰⁰ Акимов А.Б. О роли ветеранов в провинциальной жизни Дакии // История античного мира и средневековья в университетах Украины. К 40-летию кафедры истории древнего мира и средних веков ХНУ имени В.Н. Каразина. Тезисы докладов Международной научной конференции (Харьков, 25–26 октября 2018 г.). Харьков: ООО «НТМТ», 2018. С. 8–11; Акимов А.Б. Особенности менталитета ветеранов римской армии (по материалам провинции Дакия) // Laurea II. Античный мир и Средние века: Чтения памяти профессора Владимира Ивановича Кадеева, к 90-летию со дня рождения. Материалы. Харьков: ООО «НТМТ», 2017. С. 30–33.

¹⁰¹ Попов М.В. Участие легионеров и ветеранов в провинциальном и муниципальном управлении Дакии // Проблемы истории, филологии, культуры. 2010. №4 (30). С. 53-57.

Aricescu A. Armata in Dobrogea Romana. Bucuresti: Editura Militara, 1977. 312 p.

¹⁰³ Branga N. Italicii și veteranii din Dacia. Timișoara: Editura Facla, 1986. 298 p.

II. Структура и содержание работы

Работа состоит из введения, пяти глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Во «Введении» обоснована актуальность темы, определены объект, предмет исследования, его цели и задачи, территориальные и хронологические рамки, методологическая основа. Даны обзоры источников и историографии.

Первая глава «**Территориально-административное** деление провинции Дакии и его преобразования. Наместники до реформы 118 г. н.э.» состоит из двух параграфов.

В параграфе 1.1. «Население римской Дакии. Территориальноадминистративное устройство провинции и его реорганизации при Адриане и Марке Аврелии» кратко изложена история конфликта между Римом и даками¹⁰⁴, описаны причины завоевания Дакийского царства Траяном и организация провинции в задунайском регионе. Фортификация субъекта Римской империи имела свои особенности, которые были обусловлены географическими факторами. В качестве наместников Дакии Траян назначал своих верных военачальников в ранге проконсула, которые должны были установить римские институты власти на новых землях. Базировавшиеся в регионе два легиона и вспомогательные части должны были способствовать выполнению данной задачи, а также окончательному покорению местного населения. В числе первых колонистов, заселивших Дакию, были ветераны и гражданское население со всей территории Римской империи. Именно они, наряду с армией и штатом административного аппарата, играли главную роль в романизации провинции. Тем не менее, нет оснований говорить о полном принятии римской культуры местным населением: в северных и восточных районах Дакии автохтонные жители сумели сохранить свою материальную и духовную культуру. В это же время организуются и сельские общины со своим характерным административным управлением.

Осуществленная императором Адрианом в 118 г. территориальноадминистративная реформа Дакии была нацелена на создание трех частичных автономий внутри субъекта Империи. Кроме этого, провинция была переведена в разряд пропреторских, на ее территории остался только XIII Парный легион. Предельно милитаризированная Поролисская Дакия, в первую очередь, являлась краеугольным камнем в оборонительной системе дунайской провинции, поскольку размещенные на ее территории укрепления, крепости и форпосты не должны были позволить варварским племенам проникнуть в центральную часть провинции. На территории Верхней Дакии размещался officium наместника с XIII Парным легионом в Апуле, что позволяет сделать

19

¹⁰⁴ О предыстории изучаемых событий см.: Парфенов В.Н. Дакийская война Домициана: победа или поражение Рима? // Известия Саратовского университета. Новая Серия. Серия: История. Международные отношения. 2005. №1-2. С. 46-55. Парфенов В.Н. Домициан и Децебал: нереализованный вариант развития римско-дакийских отношений // Античный мир и археология. Саратов. 2006. №12. С. 215-227.

вывод о важном административном значении региона. Кроме этого, там располагались крупнейшие города провинции, которые стали центрами распространения римского влияния на местное население. Управление Нижней Дакией, обладавшей высоким экономическим потенциалом ввиду сосредоточенности на ее территории торговых городов вдоль водных артерий и сухопутных путей, было доверено прокураторам из числа всадников.

Главной целью реорганизации провинции в 168 г. являлось расширение юрисдикции наместника в задунайском субъекте Империи, что было обусловлено активностью варварских племен на северных границах римского государства. Также, согласно реформе, в провинции остались три округа (Dacia Porolissensis, Dacia Apulensis и Dacia Malvensis) под руководством прокураторов, которые, в свою очередь, были подчинены наместнику.

В параграфе 1.2. «Наместники римской Дакии до 118 г. н.э.: cursus honorum и управленческие задачи» исследуется карьерный путь и обязанности пяти наместников римской Дакии до территориально-административной реформы Адриана. Консуляры, возглавлявшие провинцию, были верны Траяну, и, как в случае Авидия Нигрина и Бебия Макра, могли проявлять недовольство правлением Адриана. Первичными задачами наместников новообразованного субъекта Империи явились внедрение римских институтов власти на территории покоренного Дакийского царства, надзор над строительством колоний и их благоустройством, а также подавление очагов сопротивления даков и других варварских племен. Немаловажно отметить, что носители власти в новой провинции должны были контролировать расселение колонистов, прибывавших на новые земли со всей территории Империи.

Вторая глава «Наместники Дакии после реформы 118 г.: карьеры, полномочия, функции» состоит из двух параграфов.

В параграфе 2.1. «Legati Augusti Daciae Superioris в 118-168 гг.» освещается должностной путь пятнадцати наместников Верхней Дакии в период между территориально-административными реформами Адриана и Аврелия. При Антонине Пие прослеживается милитаризация полномочий наместника. Кроме этого, при указанном императоре до управления провинцией были допущены два homines novi. В этот же период, начиная с Луция Анния Фабиана, наместники провинции фигурируют в качестве патронов Сармизегетузы. Из числа legati pro praetore provinciae Daciae Superioris пять управителей Дакии обладали солидным военным опытом, что определенно позволяет отнести их к viri militares. По завершению сроков полномочий в задунайской провинции сенаторы в тот же или на следующий год становились консулами.

В параграфе 2.2. «Legati Augusti pro praetore trium Daciarum в 169-244 гг.» анализируется cursus honorum двадцати семи наместников «трех Дакий». В связи с движением варварских племен на северных границах Римской империи провинция в 168 г. вновь получила статус проконсульской, что, в свою очередь, позволило расширить границы полномочий наместника. Назначение в провинцию консуляров определялось их военно-

административным опытом, а также степенью лояльности к императорской семье. Основными задачами наместника были руководство войсками в провинции, надзор над местами их дислокации, а также урегулирование конфликтов с варварским населением как в самой провинции, так на ее границах мирным способом или методом силы. С конца II в. н.э. во время отсутствия наместника в провинции или в случае его смерти часть обязанностей главы субъекта Империи временно выполнял прокуратор Апулийской Дакии. В целом, начиная с данного периода, наместники пытались наиболее активно демонстрировать действующему императору свою лояльность, что особенно характерно для чиновников во время кризиса III в. н.э.

Третья глава «**Прокураторы римской провинции Дакии в 119-168 гг.**» разделена на три параграфа.

В параграфе 3.1. "Procuratores Daciae Porolissensis" рассматриваются карьеры семи, известных на сегодняшний день, прокураторов Поролисской Дакии до территориально-административной реформы Марка Аврелия. Несмотря на тот факт, что упоминание первого чиновника в регионе датируется 123 г., вероятнее всего, должность была учреждена в 118-119 гг. Учитывая милитаризованность округа, можно сделать вывод о том, что их обязанности были, скорее, военно-административного характера, нежели относились к фискальной деятельности. Это подтверждается количеством вверенных военачальникам вспомогательных частей. В то же время в большинстве случаев нет возможности восстановить cursus honorum прокураторов Поролисской Дакии из-за ограниченности сохранившихся о них сведений.

Параграф 3.2. "Procuratores Daciae Superioris" посвящен единственному прокуратору Верхней Дакии — Титу Дестицию Северу. Всадник, будучи родом из Юлии Конкордии, занимал высокие должности в фискально-административной системе Римской империи. О его прокураторстве в Верхней Дакии сообщают две почетные надписи из родного города, однако известно, что управление данным регионом осуществлялось в рамках полномочий наместника провинции. По этой причине было сделано предположение, что указание данной должности является следствием ошибки резчика.

"Procuratores Daciae Inferioris" параграфе 3.3. исторически реконструируется должностной путь одиннадцати прокураторов Нижней Дакии до территориально-административной реформы 168 г. procuratores Daciae Inferioris изначально имели финансово-экономический характер ввиду высокого экономического потенциала региона, однако в период Антонина Пия происходит дополнительная милитаризация провинции. Большинство прокураторов Нижней Дакии были родом из италийской части Империи. Кроме этого, в cursus honorum прокураторов Нижней Дакии прослеживается закономерность, согласно которой после службы в задунайской провинции всадник мог быть назначен на аналогичную должность в Тингитанской Мавретании.

Четвертая глава «Прокураторы Дакии после территориальноадминистративной реформы Марка Аврелия (169 г. – середина III в.)» разделена на три параграфа.

В параграфе 4.1. "Procuratores Daciae Porolissensis" анализируется прохождение должностной лестницы десятью последними известными прокураторами Поролисской Дакии. С момента реорганизации провинции военные функции прокуратора были ограничены полномочиями наместника, юрисдикция которого распространялась, в числе прочего, на Поролисскую Дакию. На основании карьерной лестницы Валерия Максимиана, Семпрония Лицина и Ульпия Виктора можно говорить о необходимости военно-административного опыта у кандидатов при занятии данной должности, что было обусловлено неспокойной обстановкой на северной границе римского государства. В эпиграфическом материале провинции также имеются свидетельства должностной горизонтальной мобильности прокураторов римской Дакии.

В параграфе 4.2. "Procuratores Daciae Apulensis" изучается карьерный путь восемнадцати прокураторов Апулийской Дакии. До 168 г. данная должность отсутствовала в административной системе провинции. Во второй половине II в. н.э. были повышены требования к кандидатам для назначения в обязательно всадник должен был обладать административным опытом и/или ранее занимать пост прокуратора. Это должности значимость прокуратора В римской административной Империи, системе что, свою очередь, способствовать достижению высших должностей, в т.ч. включению в сенаторское сословие по решению принцепса. К концу II в. н.э. прослеживается особый статус прокуратора Апулийской Дакии: им временно исполнялись обязанности наместника во время отсутствия такового (из-за отъезда из провинции или смерти). Кроме этого, procurator Daciae Apulensis являлся звеном провинциальной связующим между элитой римским административным аппаратом.

В параграфе 4.3. "Procuratores Daciae Malvensis" прослеживаются карьеры двух известных на данный момент прокураторов Мальвийской Дакии. Хронологическая дистанция между чиновниками не позволяет сделать обобщающие выводы относительно тенденций занятия ими определенных должностей. В то же время отмечено, что Макриний Авит достаточно быстро продвигался по службе и, соответственно, в социальной иерархии римского общества, что было обусловлено возникшим в 60-х гг. II в. н.э. кризисом ценных кадров в военно-административной системе Империи.

Пятая глава «Штат административного аппарата провинции Дакии» состоит из трех параграфов.

В параграфе 5.1. «Основные сотрудники административного аппарата провинции» изложены по результатам обработки данных эпиграфики сведения о представителях провинциальной администрации Дакии. Их состав и род деятельности не отличался от аналогичных должностных лиц в

других провинциальных администрациях. Кроме этого, выделяется особый статус бенефициариев, поскольку их нельзя в полной мере отнести ни к основному, ни к вспомогательному персоналу.

В параграфе 5.2. «Вспомогательный персонал канцелярии высших основе эпиграфических должностных лиц» на памятников провинциальной исследуются аппариторы штате администрации. Сохранились сведения об apparitores различных уровней: от обслуживающего персонала управленцев низшего ранга до помощников и секретарей высших Состав вспомогательного администрации. административного аппарата римской Дакии был весьма разнороден как в социальном, так и в этническом отношении. Значимую роль в управленческой системе провинции играл вспомогательный персонал высшей военной администрации провинции.

В параграфе 5.3. «Участие ветеранов в провинциальной административной системе» анализируется степень вовлечения ветеранов римской армии в управление на муниципальном уровне. Отмечено, что ветераны, оставшиеся после службы в римской Дакии, составляли важную часть социума провинции. После отставки они занимались муниципально-административной деятельностью, поскольку большинство из них уже имело управленческий опыт в составе штата наместника. Вероятно, столь активное участие veterani в локальной политической жизни было обусловлено их статусом и стремлением к реализации своего потенциала. К тому же, ветераны являлись одним из главных инструментов романизации провинции.

В заключении делаются общие выводы по результатам исследования (см. положения, выносимые на защиту).

В приложениях приводятся материалы, поясняющие и детализирующие положения диссертации. В приложении А представлены таблицы с известными на данный момент наместниками римской Дакии, отражающие их должностной путь. В приложении Б размещены сведения о прокураторах римской Дакии в 119-168 гг. и 169 г. — середине III в. соответственно. Приложение В включает фотографии эпиграфических памятников, связанных с созданием колонии *Ulpia Traiana Augusta Dacica*, а также карьерой Публия Септимия Геты и неизвестных наместника и прокуратора. В приложении Г помещены карта Римской империи в середине II в. н.э. с указанием расположения Поролисса, а также карты римской Дакии после территориально-административных реформ Адриана и Марка Аврелия соответственно.

Публикации в изданиях, включенных в Перечень ВАК Министерства высшего образования и науки Российской Федерации:

- 1. Дементьева В.В., Филимонов Н.А. Вспомогательный персонал административного аппарата римской Дакии: данные эпиграфики // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. Ярославль. 2019. №3. С. 17-22. DOI: 10.18255/196-5648-2019-3-17-22.
- 2. Филимонов Н.А. Назначение наместников в римскую провинцию Дакия при династии Антонинов: требования к кандидатам // Вестник Ярославского Государственного Университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2020. №3. С. 44-49. DOI: 10.18255/1996-5648-2020-3-44-49.
- 3. Филимонов Н.А. Прокураторы Нижней Дакии в период правления императора Адриана // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Вып. 2 (124). Т. 14.

URL: https://history.jes.su/S207987840024675-1-1

DOI: 10.18254/S207987840024675-1.

Публикации в других изданиях:

- 4. Филимонов Н.А. Религиозная жизнь города Апулума в римской Дакии: данные эпиграфики // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2018» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс. 2018. 11000 экз. ISBN: 978-5-317-05800-5.
- 5. Филимонов Н.А. Право наследования в римской Дакии: данные эпиграфики // Путь в науку. История [Электронный ресурс]: материалы конференции.: Международная студенческая научно-практическая конференция, 20 апреля 2017 г., г. Ярославль. / редкол.: В.М. Марасанова, В. П. Федюк, Ю.Ю. Иерусалимский, А.Ю. Данилов, Н.В. Тихомиров; Яросл. гос. унтим. П.Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ. 2018. С. 46-49.
- 6. Филимонов Н.А. Деятельность торговцев в римской Дакии (II-III вв. н.э.) // Грани гуманитарного знания: сборник статей стипендиатов Оксфордского Российского Фонда, обучающихся в Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова 2018-2019 уч. год / отв. ред. А.В. Егорова. Ярославль: ЯрГУ. 2019. С. 105-109.
- 7. Филимонов Н.А. Социальная стратификация населения римской Дакии по данным эпиграфики // Lumen intellectus. [Свет разума]. Памяти Ии Леонидовны Маяк: сборник статей Научно-образовательного центра антиковедения ЯрГУ им. П.Г. Демидова / отв. ред. В.В. Дементьева. Ярославль: Филигрань. 2019. С. 95-105.